

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

ГЛОТОВА Светлана Владимировна, доцент кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат юридических наук
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: svglotova@mail.ru

Зарождение преступлений против человечности — одного из тяжких преступлений по международному праву связывают с Декларацией союзников 1915 года и оговоркой Мартенса. Впервые преступления против человечности были определены в п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала). Преступления против человечности включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (ст. 5), Международного уголовного трибунала по Руанде (ст. 3), Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 2), Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, Особых коллегий по Восточному Тимору. В Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 7) содержится наиболее полно отражающее международное право определение этого преступления. Эволюция концепции преступлений против человечности касалась как расширения конкретных видов деяний, входящих в эту категорию, так и его существенных признаков: нападение на гражданское население; наличие/отсутствие связи с вооруженным конфликтом; широкий масштаб и систематичность осуществления; и, возможно, охват рамками проводимой государствами и иными акторами противоправной политики. В отсутствие единого определения в уставах судов, а также конвенции, работа Комиссии международного права представляет собой весомый вклад в современное понимание и развитие концепции. Принятием определения преступлений против человечности, дословно соответствующего ст. 7 Статута Международного уголовного суда, подтверждается всеобщее признание обычно-правового определения преступлений против человечности, а широкий спектр обязательств государств по пресечению, предотвращению и сотрудничеству дает основания заключить, что запрещение преступлений против человечности носит характер *erga omnes*.

Ключевые слова: преступления против человечности, существенные элементы, Комиссия международного права, Римский статут Международного уголовного суда, Нюрнбергский трибунал, Международный трибунал по бывшей Югославии, *erga omnes*.

CRIMES AGAINST HUMANITY: GENESIS AND MODERN GENERAL INTERNATIONAL LAW

S. V. GLOTOVA, associate professor of the Lomonosov Moscow State University, candidate of legal sciences, associate professor
1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119191
E-mail: svglotova@mail.ru

The origin of the concept "Crimes against Humanity" (CaH) — one of most serious crimes of international concern — can be found in 1915 Allied Joint Declaration and Martens Clause. CaH were first defined in Art. 6(c) of the Nuremberg IMT Statute. CaH are included in the jurisdiction of International criminal tribunal for former Yugoslavia, Rwanda Tribunal, Special Court for Sierra Leone, Extraordinary Chambers in the courts of Cambodia, Special Panels for serious crimes in East Timor. The Rome Statute of the International Criminal Court (Art. 7) contains a broad definition of this crime that reflects the international customary law. Evolution of the CaH concept includes both the expansion of specific acts, forming this category, and its essential elements: attacks against civilian population; link with armed conflicts; large scale and regularity of attacks; and, probably, inclusion into the illegitimate policy conducted by states and other actors. In the absence of a uniform definition of CaH in the statutes of courts and the convention, the work of International Law Commission makes a considerable contribution to the modern development and understanding of the concept. The adoption by ILC of the CaH definition, based on the ICC Statute will confirm the generally recognized definition of the CaH concept; and a wide range of states' obligations on suppression, prevention and cooperation proves, *inter alia*, the *erga omnes* nature of the CaH prohibition.

Keywords: crimes against humanity, essential elements, International Military Tribunal, International criminal tribunal for former Yugoslavia, International Law Commission, Rome Statute, International Criminal Court, *erga omnes*.

DOI: 10.12737/

Обусловленность эволюции преступлений против человечности. Преступления против человечности — особое явление в международном праве. Будучи комплексным деянием, преступления против человечности вместе с геноцидом, военными преступлениями и преступлением агрессии¹ относятся к наиболее тяжким международным

преступлениям (или являются «самыми серьезными международными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества»²).

Появившись впервые в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 г., категория преступлений против че-

Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права // Уроки Нюрнберга и проблемы международного права: сб. М., 2011. С. 55).

² См. ст. 1 Статута Международного уголовного суда.

¹ Ответственность за них вытекает непосредственно из норм международного права (см.: *Шинкаревич Г. Г.* Значение

ловечности стала новацией в международном праве. В пункте «с» ст. 6 Устава она была определена как «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам ...»³.

В 1993 г. преступления против человечности были включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а в 1994 г. — Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР)⁴. В настоящее время эта категория присутствует в статутах современных уголовных трибуналов — МТБЮ, МУТР, смешанных трибуналов — Специального суда по Сьерра-Леоне, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, коллегий по серьезным преступлениям по Восточному Тимору.

В статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (далее — МУС) содержится наиболее полно отражающее международное право определение преступлений против человечности, состоящее из общей дефиниции (как совершаемое «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно») и перечня отдельных преступлений, который не является закрытым.

Между тем бесчеловечные, антигуманные акты по отношению к гражданскому, т. е. мирному, населению или, как определил Приговор Нюрнбергского трибунала, «зверства» продолжают потрясать сознание людей, мировое сообщество своей жестокостью, страданиям жертв и масштабами. Совет Безопасности ООН преступления против человечности рассматривает в качестве угрозы международному миру и безопасности. Они остаются вопиющими нарушениями, возникающими в ходе как многочисленных международных и немеждународных вооруженных конфликтов, так и кризисов в невоенное время. Примерами являются режим красных кхмеров (эти деяния рассматривают Чрезвычайные палаты Камбоджи), события в Руанде 1994 г., случаи в Кении и Кот-д'Ивуаре и др.

Так, согласно практике МУС по ситуации в Демократической Республике Конго (ДРК) Т. Лубанга был осужден в том числе за преступления против чело-

вечности⁵; 22 февраля 2015 г. Апелляционная палата подтвердила обвинение М. Нуджолу Чуи (ДРК) по трем пунктам: совершение убийств, рабства, сексуальных преступлений (изнасилований и эксплуатации). Ж. Катанге (ДРК) 7 марта 2014 г. было предъявлено обвинение в преступлениях против человечности в виде сексуальных преступлений.

На рассмотрении Суда находится дело по обвинению Ж. Бембы (Центрально-Африканская Республика). Л. Гбагбо (Кот-д'Ивуар) обвинен по четырем пунктам преступлений против человечности, а именно: убийства, изнасилования и другие формы сексуального насилия, преследования и другие бесчеловечные акты, совершенные в контексте насилия после выборов. По ситуации в Кении, также связанной с насилием в ходе национальных выборов 2007 г., были обвинены в преступлениях против человечности У. Кеньятта и У. Рутто (Президент и заместитель Президента). По ситуации в Дарфуре (Судан) 27 апреля 2007 г. Палата досудебного производства I издала ордер на арест Харуна, бывшего министра внутренних дел, и Абд-Аль-Рахмана, лидера формирования Джанжиавид. Они обвиняются по 51 пункту в преступлениях против человечности и военных преступлениях (систематические нападения на гражданское население, не являющееся участником конфликта, убийства, массовые изнасилования, другие сексуальные преступления, пытки и прочие подобные бесчеловечные акты, разграбление имущества, незаконная депортация и перемещение и другие преступные акты)⁶. 4 марта 2009 г. издан ордер на арест Президента Судана Аль-Башира по обвинению в том числе в совершении преступлений против человечности (пять пунктов).

Помимо этого, Комиссия Совета по правам человека⁷ констатирует совершение преступлений против человечности на территории Сирии. Особенно тяжелая ситуация складывается в районах, контролируемых группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта»: боевики устраивают публичные казни, женщин приговаривают к избиению плетьюми, а детей привлекают к военным действиям. Эксперты утверждают, что действия Исламского государства можно приравнять к военным преступлениям и преступлениям против человечности. На территории Сирии орудуют и другие вооруженные группировки, в том

³ Устав МВТ для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси (приложение к Соглашению между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 г. (Лондон) (см.: Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. Т. 3. С. 761—770).

⁴ Также в 1996 г. Комиссия международного права дала определение преступлений против человечности в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

⁵ 1 декабря 2014 г. Апелляционная палата МУС подтвердила приговор Судебной палаты по обвинению в вербовке и использовании в военных действиях детей до 15 лет и оставила в силе наказание сроком в 14 лет лишения свободы.

⁶ Подробнее об этом см.: Доклад Обвинителя Совета Безопасности во исполнение резолюции 1593(2005) 2008 года (Seventh Report of the Prosecutor of the ICC to the UN Security Council Pursuant to UNSCR 1593(2005). 2008. URL: http://www.icc-cpi.int/otp/otp_events/LMO_20080605.html).

⁷ Независимая международная Комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике.

числе «Ан-Нусра», которые также совершают массовые казни и обстрелы жилых районов. Правительственные силы и оппозиционные формирования в Сирии продолжают совершать массовые зверства, принося невыразимые страдания гражданскому населению. Так, с января по июль 2014 г. жертвами ракетных атак и бомбежек стали сотни мирных жителей: удары целенаправленно наносили по местам скопления гражданского населения; люди, до сих пор содержащиеся в тюрьмах, подвергаются пыткам и насилию.

Комиссия ООН по расследованию, проводимому в Северной Корее, 21 сентября 2015 г. заявила, что в КНДР совершаются преступления против человечности. Она призвала международное сообщество отреагировать и должным образом расследовать все случаи (концентрационные лагеря, пытки голодом)⁸.

Зарождение и развитие категории преступлений против человечности: краткий экскурс. Зарождение и эволюция концепции преступлений против человечности (ППЧ) определенным образом освещались в науке международного права. Обстоятельным исследованием и на сегодняшний день является одноименная монография М. Бассиони⁹.

Генезис данной международно-правовой категории одни ученые¹⁰ связывают с оговоркой Мартенса, закрепленной в Конвенции о законах сухопутной войны 1907 г.; другие ведут отчет с Декларации Великобритании, США и России 1915 г.¹¹

Заметим, что уже в преамбуле Санкт-Петербургской декларации 1868 г. говорилось о законах человечности как о норме обычного права. Как известно, оговорка Мартенса была закреплена в преамбуле II Конвенции 1899 г. (затем с незначительными редакционными поправками в IV конвенции 1907 г.¹²). В. В. Пустогаров

же считает¹³, что точкой отсчета является Брюссельская конференция 1874 г., когда в проекте Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны ее автор Ф. Ф. Мартенс опирался на принципы Декларации 1868 г. Он предложил включить в преамбулу Конвенции следующее положение: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие договаривающиеся стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»¹⁴.

В Декларации 1915 г. была признана ответственность турецкого правительства и отдельных причастных его членов за убийства, совершенные в отношении армянского народа. Они квалифицированы как «преступления против человечности и цивилизации». Эти деяния охватывали действия, совершенные до Первой мировой войны, в период войны и после нее. Севрский мирный Договор содержал положения об ответственности «юных турков». Однако в новом Договоре с Турцией, заключенном на Лозаннской конференции, подобного положения уже не было. В Версальском договоре 1919 г. данная категория отсутствовала: индивиды несли ответственность за военные преступления¹⁵.

Нюрнбергский военный трибунал. Сама идея установления ответственности гитлеровцев за преступления против человечности была обусловлена

¹³ См.: Пустогаров В. В. Оговорка Мартенса — история и юридическое содержание // Право и политика. 2000. № 3. URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/tens.htm.

¹⁴ Оно почти дословно повторено в п. 2 ст. 1 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. (Протокол посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов). В преамбулу Протокола II (вооруженные конфликты немеждународного характера) включена часть оговорки Мартенса. С некоторыми редакционными изменениями оговорка Мартенса вошла в обширную преамбулу Женевской конвенции о запрещении определенных видов обычного вооружения 1980 г. Включение ее в основной текст Протокола I дает возможность толковать ее как норму *jus cogens* гуманитарного права.

¹⁵ См.: Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией. Без срока давности. М., 2006. С. 47—48. В соответствии со ст. 228 данного Договора германское правительство обязано было признать за союзными и присоединившимися к ним странами право предавать военному суду и других лиц, обвиняемых в нарушениях законов и обычаев войны; по ст. 229 обвиняемые в преступлениях, совершенных против подданных других государств, также подлежали суду военных трибуналов этих государств. Данные нормы не были реализованы.

⁸ URL: <http://ntdvtv.ru>.

⁹ См.: Bassiouni M. C. Crimes against Humanity in International Criminal Law. 2nd ed. 1999; Bassiouni M. C. Crimes against Humanity: Historical Evolution and Contemporary Application. 2011. Также см.: Cassese A. Crimes against Humanity // The Rome Statute of the International Criminal Court: A commentary / eds. by A. Cassese, P. Gaeta, J. Jones. 2002. Vol. 1. P. 353.

¹⁰ См., например: Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.; Одесса, 2011. С. 392.

¹¹ France, Great Britain and Russia Joint Declaration. URL: http://www.armenian-genocide.org/Affirmation.160/current_category.7/affirmation_detail.html (см.: Барсегов Ю. А. Декларация 1915 года — этап формирования международной ответственности за геноцид // Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена «Комиссии примирения» Гюндюз Актана). М., 2002. URL: <http://www.armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/doctrine/doctrine.html#6>); Верле Г. Принципы международного уголовного права. Одесса; М., 2011; Cassese A. International Criminal Law. Oxford University Press, 2003. P. 67—69.

¹² Тексты конвенций см. на сайте Международного комитета Красного Креста. URL: www.icrc.org/ihl.

вопиющей жестокостью преступлений, систематически и в массовом порядке совершенных в концлагерях и на оккупированных территориях в отношении мирных граждан и военнопленных. На Нюрнбергском процессе виновными в преступлениях против человечества были признаны 16 человек: Борман, Геринг, Заукель, Зейсс-Инкварт, Йодль, Кальтенбруннер, Кейтель, Нейрат, Риббентроп, Розенберг, Франк, Фрик, Функ, фон Ширах, Шпеер и Штрейхер. Одержимые идеями завоевания мирового господства, утверждения превосходства нордической германской расы и создания нового мирового порядка, нацисты развернули и пытались осуществить программу покорения, порабощения и уничтожения «неполноценных» народов. Претворение этой программы в жизнь явилось тягчайшим преступлением против человечности¹⁶.

Пункт «с» ст. 6 Устава МВТ включал следующие виды деяний: убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам. Исследователи (И. Ледях, А. Кассизи¹⁷ и др.) полагают, что этим Устав предусматривал две категории деяний: преступления против граждан Германии и ее союзников (Венгрии и Румынии) в виде преследования и преступления против мирного населения.

Введение первой категории объяснялось тем, что данные преступления не являлись нарушением законов войны, поскольку таковые действовали только между воюющими сторонами.

Вторая категория представляла собой преступления против гражданского населения. Устав также содержал следующее положение: преследование за такие преступления будет иметь место, если они совершались «с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала», т. е. имелись в виду военные преступления или преступления против мира. Обоснование правомерности ответственности за преступления против человечности дается, помимо общего раздела, в разделах «Военные преступления и преступления против человечности» и «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним». Эти злодеяния «достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза...»¹⁸.

20 декабря 1945 г. Союзным контрольным Советом для Германии был принят Закон № 10, который уполномочил союзные державы арестовывать «военных

и других преступников, которые не были подсудны Нюрнбергскому трибуналу», и постановил учредить трибуналы для суда над ними. Задача судебного преследования остальных преступников ложилась на каждую из оккупационных держав. В 1946—1955 гг. было проведено большое число процессов. Так, в британской зоне оккупации немецкие уголовные суды (первой инстанции) наделялись юрисдикцией в отношении преступлений против человечности, совершенных гражданами Германии против германских граждан и лиц без гражданства¹⁹.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока²⁰ предусмотрел ответственность за преступления против человечности (ст. 5 (с)), однако в процессе ни одно такое деяние не было рассмотрено.

Таким образом, криминализация преступлений против человечности как тяжкого международного преступления нашла подтверждение посредством принятия Закона № 10, Нюрнбергских принципов (резолюции ГА ООН 95(1) от 11 декабря 1946 г. и 1950 г.), а также практики национальных военных трибуналов. Хотя такая практика была не столь широко распространена, *opinio juris* (в частности, признание таких деяний преступными на международном уровне и положение, что преступления против человечности должны быть наказуемы) было выражено большинством государств²¹. В послевоенный период обычно-правовая природа запрета преступлений против человечности получает повсеместное признание²².

Эволюция концепции ППЧ. Концепция ППЧ за ряд десятилетий претерпела определенные изменения. Они касались как расширения конкретных видов деяний, входящих в эту категорию, так и существенных признаков — характерологических особенностей преступлений против человечности. Это затрагивало отношение к ситуации вооруженного конфликта; масштаб осуществления, охват рамками проводимой государствами и иными акторами правоохранительной политики.

В современный период международное право выделяет следующие существенные признаки преступлений против человечности:

1) направленность против любого гражданского населения;

¹⁹ См.: Международное право. М., 2001. С. 665.

²⁰ Действовавший на основе исполнительского декрета главнокомандующего оккупационными войсками в Японии генерала Д. Маккартура от 19 января 1946 г. (цит. по: Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. С. 263—269).

²¹ См.: Cassese A. Balancing the Prosecution of Crimes against Humanity and Non-Retroactivity of Criminal Law. The Kolk and Kislyiy v. Estonia Case before the ECHR // Journal of International Criminal Justice 4 (2006). P. 414—415.

²² См.: Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. 2. С. 255; Ледях И. А. Международное гуманитарное право и права человека. М., 2008. С. 195.

¹⁶ См.: Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Т. 5. М., 1991. URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt>.

¹⁷ См.: Cassese's International Criminal Law / revised by A. Cassese and others. 3rd ed. Oxford University Press, 2011. P. 86—87.

¹⁸ Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса / редкол.: Л. И. Швецова и др. М., 2006. С. 153.

2) крупный масштаб или систематический характер (отдельные, спорадические акты не являются преступлениями против человечности);

3) отсутствие необходимой связи с ситуацией вооруженного конфликта.

А. Кассизи и другие авторы предлагают еще такой признак, как одиозность совершения преступления²³.

Устав МТБЮ (ст. 5) по сравнению с Уставом МВТ включает изнасилования, пытки, заключение в тюрьму, другие бесчеловечные акты. Юрисдикция наступает в случае их совершения в ходе вооруженного конфликта международного или внутреннего характера. Устав МУТР (ст. 3) содержит подобный перечень, но вводится требование совершения деяний в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым и религиозным мотивам; нет связи деяний с вооруженным конфликтом.

Римский статут МУС включает в перечень преступлений против человечности следующие деяния: убийство; истребление; порабощение; депортацию или насильственное перемещение; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки. Установлена юрисдикция в отношении ряда сексуальных преступлений: изнасилования, обращения в сексуальное рабство, принуждения к проституции, принудительной беременности и стерилизации или других форм сексуального насилия сопоставимой тяжести. К преступлениям против человечности также отнесены: преследование любой идентифицируемой группы по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным, культурным и гендерным мотивам; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида. Другие бесчеловечные деяния аналогичного характера также могут рассматриваться как преступления против человечности.

Квалифицирующим требованием является то, что деяния должны быть совершены сознательно в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (согласно п. 2 «а» последнее разъяснено как совершаемое «в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике»). Для судебной практики характерно различное отношение к интерпретации необходимости наличия в составе преступления такой составляющей, как «совершение в рамках политики». В практике МВТ такой проблемы не существовало: все подсудимые были государственными высшими должностными лицами либо военачальниками. Ситуации, находя-

щиеся на рассмотрении МУС, зачастую являются следствием немеждународного вооруженного конфликта (с участием неправительственных формирований, негосударственных субъектов) или даже внутренних беспорядков, а применение категории «политика» в этих случаях дискуссионно. Однако полагаем, что критерий политики является вспомогательным, а не правообразующим. Это подтверждено рассмотрением дел в МУС (по обвинению Кеньяты и др., Бембы)²⁴.

В юрисдикции **Специального трибунала по Ливану** в отличие от Устава Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 2) нет преступлений против человечности. Дело в том, что на этапе разработки Устава стороны (ООН в лице Генерального секретаря и Правительство Ливана) решили не рассматривать терроризм в качестве вида преступлений против человечности. В доктрине это было отмечено как определенное упущение. На наш взгляд, международный терроризм может рассматриваться как разновидность преступлений против человечности²⁵.

Еще в момент создания МУС было признано, что ст. 7 выражает международное обычное право в этой области²⁶, хотя данное мнение подвергалось критике, в частности, в отношении включения в нее таких видов деяний, как сексуальные преступления, преследование по национальному признаку и насильственное перемещение. Последний вид преступлений являлся аргументом при голосовании «против» со стороны Израиля при принятии Римского статута.

Между тем в отличие от других видов тяжких международных преступлений (военных преступлений и преступлений геноцида) отсутствует *конвенционное определение* преступлений против человечности, что рассматривается в качестве лакуны современного международного права²⁷. Разные формулировки уставов порождают вопросы в части распространения общепризнанности общего определения на отдельные деяния, составляющие преступления против человечности.

²⁴ ICC-01/09-02/11 The Prosecutor v. Uhuru Muigai Kenyatta, paras 111—114. URL: https://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/situation%20icc%200109/related%20cases/icc01090211/court%20records/chambers/pretrial%20chamber%20ii/Pages/382.aspx; Pre-Trial Chamber II, ICC-01/09-19 Corr, paras 84-85; Pre-Trial Chamber II, ICC-01/05-01/08-424 para 81; Pre-Trial Chamber I, ICC-01/04-01/07-17, para 396 (дата обращения: 10.01.2016).

²⁵ Подробнее см.: *Глотова С. В.* Ливанский Трибунал — новый инструмент международного уголовного правосудия. История создания и основные черты // *Международное право — International Law*. 2008. № 2. С. 189—211.

²⁶ См.: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*. 69-я сессия. Дополнение № 10 (A/69/10).

²⁷ См.: *Cryer R.* *International Criminal Law* // *International Law* / ed. by *M. Evans*. 3rd ed. Oxford, 2010. P. 739.

²³ См.: *Cassese A.* *International Criminal Law*. Oxford University Press, 2003. P. 386—387.

Поэтому совершенно оправданно, что Комиссия международного права (КМП) на 65-й сессии в 2013 г. постановила включить тему «Преступления против человечности» в долгосрочную программу ее работы.

Работа КМП как вклад в развитие концепции. 17 ноября 2014 г. Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета (A/69/498) приняла к сведению решение КМП о включении в программу своей работы темы «Преступления против человечности». Это свидетельствует как об определенном уровне ее «зрелости», так и о заинтересованности государств в кодификации. «Зрелость» и готовность к кодификации, на наш взгляд, объясняются как увеличением числа уголовных трибуналов, так и нарастанием правоприменительной практики в них и МУС. Немаловажными являются принятие национальных законов о преступлениях против человечности в примерно половине стран — участников Римского статута МУС и национальная судебная практика.

Инициативой за верховенство права в 2011 г. разработан проект Конвенции, опирающийся на положения Римского статута. В последние годы не только ученые, но и судьи и обвинители МУС и других международных уголовных трибуналов, а также бывшие должностные лица ООН и государств выступают за создание единой конвенции.

Спецдокладчиком Ш. Мэрфи в 2015 г. подготовлен документ, ставший важным шагом на пути к разработке проекта статей. Он, возможно, станет основой для разработки Конвенции о преступлениях против человечности. Полагаем, что вступление в силу такой Конвенции будет содействовать принятию национальных законов, содержащих *общепринятое определение* преступлений подобного рода, а также предусматривать широкую юрисдикцию, когда правонарушитель присутствует на территории государства.

Считаем, что определение преступлений против человечности будет способствовать укреплению правовых основ концепции «Ответственность по защите», которая была порождена необходимостью реагирования должным образом со стороны международного сообщества на совершение в том числе подобных деяний. В то же время в доктрине и практике международных/национальных судебных учреждений оживляется внимание к принципам *универсальной юрисдикции (aut dedere aut judicare)*²⁸; концепции *jus cogens* (в особенности сферы охвата и юридических последствий), которая запрещает среди основных преступлений преступления против человечности. Проблема иммунитетов высших должностных

²⁸ Комиссия включила тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)» в программу своей работы на 57-й сессии (в 2005 г.) и назначила г-на Здислава Галицкого Специальным докладчиком A/68/10.

лиц косвенно касается преступлений против человечности. В деле о юрисдикционных иммунитетах Гая счел, что иммунитет неприменим, когда это касается массовых убийств гражданских лиц²⁹. Все это требует определенного научного осмысления, а также выявления сформированных норм международного обычного права, являющихся одним из источников данного института.

Таким образом, актуализация внимания к преступлениям против человечности объясняется как потребностями общего международного права, так и закономерной эволюцией международного уголовного права: разработка статей о преступлениях против человечности, в основу которых будет положена ст. 7 Римского статута, укрепит доверие к МУС, усилит правовой режим ответственности индивидов внутри его системы, в основе которой лежит симбиоз национального и международного преследования — принцип комплементарности. Дело в том, что Римский статут не содержит обязательств для государств-участников по криминализации того или иного деяния. Если же такое обязательство будет введено Конвенцией о преступлениях против человечности, государства сформируют потенциал для противодействия такому серьезному международному преступлению и обеспечат эффективное функционирование данного принципа.

Текущая 69-я сессия Комиссии ознаменовалась принятием в предварительном порядке 2 июня 2015 г. текстов четырех статей³⁰. Проанализируем их с точки зрения кодификации и прогрессивного развития относительно определения, юрисдикции, правовой помощи и предупреждения.

Статья 3 включает «Определение преступлений против человечности». Была предложена новая статья (ст. 1), названная «Сферы охвата». Статья 2 «Общая обязанность» предполагает, что следует обязать стороны криминализовать данное противоправное деяние в своем национальном законодательстве не только в отношении актов на их территории или со стороны их граждан, но и в отношении совершенных

²⁹ См.: Jurisdiction Immunities Case, ICJ 2012. По мнению Гая, квалификация действия как *jure imperii* необходима, чтобы оно «вытекало из осуществления государством суверенной власти». Также следует учитывать интересный нюанс, который вносит судья ad hoc Гая, утверждая: если речь идет о телесных или приравниваемых к ним повреждениях, причиненных намеренно, то различие между действием *jure imperii* и действием *jure gestionis* становится иррелевантным (с. 313 текста на испанском языке), и заключая, что «...хотя иммунитет, как правило, применяется в случаях претензий по поводу ущерба, нанесенного в результате военных действий на территории государства суда, он неприменим в тех случаях ущерба, которые связаны с массовым убийством гражданских лиц или пытками, совершенными на этой территории» (с. 319).

³⁰ A/CN.4/L.853.

за рубежом актов неграждан, которые затем оказываются на территории такой стороны.

Проект ст. 3 состоит из четырех пунктов. Первые три пункта составляют определение, а по существу воспроизводят ст. 7 Римского статута. В пленарном заседании и в Редакционной комиссии было достигнуто общее согласие: определение преступлений против человечности, содержащихся в Римском статуте, не должно быть изменено Комиссией в контексте работы по этой теме³¹. Определение, приведенное в проекте ст. 3:

«1. Для целей настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- а) убийство;
- б) истребление;
- в) порабощение;
- д) депортация или насильственное перемещение населения;
- е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- ф) пытки;
- г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в настоящем пункте, или в связи с преступлением геноцида или военными преступлениями;
- и) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью».

³¹ Три несущественных изменения сделаны. Во-первых, п. 1 начинается со слов «Для целей настоящих проектов статей», в то время как Римский статут относится к «настоящему Положению». Во-вторых, акт преследования относится к любому акту «в связи с преступлением геноцида или военных преступлений», в то время как Римский статут относится к «любому преступлению, подпадающему под юрисдикцию Суда». В-третьих, п. 3 начинается со слов «Для целей настоящих проектов статей», а не «Для целей настоящего Статута», как в Римском статуте.

Часть 2 данной статьи содержит определение отдельных составов подобно аналогичной части ст. 7 Римского статута.

Пункт 4 основывается на предложении, вынесенном на пленарном заседании, которое получило широкую поддержку: «Определение не будет затрагивать любого иного широкого определения, в международном или национальном праве». Таким образом, это положение в равной степени относится к другим пунктам данного проекта. Определение, принятое для цели проектов статей, не окажет влияния на определения, которые могут существовать в других актах, таких как Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., или в национальных законах, не повлияет на принятие в будущем, возможно, более широкого определения преступлений против человечности. В то же время это подвергается критике: в результате **не будет достигнута одна из целей работы КМП** — способствовать тому, чтобы государства ориентировались на проект в ходе принятия национального законодательства о преступлениях против человечности. Важной является именно гармонизация национальных законов, которые могут служить основой для международного сотрудничества.

Проект ст. 2 «Общая обязанность» предусматривает: «Преступления против человечности, независимо от того, совершены они во время вооруженного конфликта или нет, являются преступлениями по международному праву, которые государства обязаны предотвращать и наказывать». Обязанность их предотвращения конкретизирована в ст. 4: «Каждое государство обязано предотвращать преступления против человечности в соответствии с международным правом, в том числе посредством:

- а) эффективных законодательных, административных, судебных или других мер предотвращения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем;
- б) сотрудничества с другими государствами, соответствующими межправительственными организациями, а также, в соответствующих случаях, другими организациями».

Однако согласно проекту ст. 2 не ставится задача криминализации данного деяния в национальном законодательстве не только в отношении деяний, совершенных на территории государства или его гражданами, но и в отношении деяний, совершенных за рубежом негражданами (которые затем оказываются на территории такой стороны); не установлено обязательство *aut dedere aut judicare*, когда предполагаемый правонарушитель находится на территории какой-либо из сторон, что планировалось в ходе постановки задач КМП в теме.

Наконец, было предложено важное положение, пока не имеющее определенного места: «Никакие исключительные обстоятельства, такие как состояние

войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или какое-либо другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием преступлений против человечности».

Таким образом, анализ работы КМП позволяет сделать следующие выводы о ее весомом вкладе в современное понимание концепции преступлений против человечности :

1) принятием определения преступлений против человечности, дословно соответствующего определению Римского статута МУС, подтверждено всеоб-

щее признание обычно-правового характера определения, приведенного в его ст. 7;

2) сделан важный акцент на предупреждении преступлений против человечности в виде введения определенных обязательств для государств;

3) предусмотрена обязанность сотрудничества как в сфере расследования и преследования, так и в сфере выдачи/признания доказательств и иных видов правовой взаимопомощи. Такой широкий спектр обязательств государств позволяет заключить, что запрещение преступлений против человечности носит характер *erga omnes*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bassiouni M. C. *Crimes against Humanity in Internaitonal Criminal Law*. 2nd ed. 1999.
- Bassiouni M. C. *Crimes against Humanity: Historical Evolution and Contemporary Application*. 2011.
- Cassese A. *Balancing the Prosecution of Crimes against Humanity and Non-Retroactivity of Criminal Law. The Kolk and Kislyiy v. Estonia Case before the ECHR* // *Journal of International Criminal Justice* 4 (2006).
- Cassese A. *Crimes against Humanity // The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* / eds. by A. Cassese, P. Gaeta, J. Jones. 2002. Vol. 1.
- Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford University Press, 2003.
- Cassese's *International Criminal Law* / revised by A. Caseses and others. 3rd ed. Oxford University Press, 2011.
- Cryer R. *International Criminal Law // International Law* / ed. by M. Evans. 3rd ed. Oxford, 2010.
- Барсегов Ю. А. Декларация 1915 года — этап формирования международной ответственности за геноцид // Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена «Комиссии примирения» Гюндюз Актана). М., 2002. URL: <http://www.armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/doctrine/doctrine.html#6>.
- Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса / редкол.: Л. И. Швецова и др. М., 2006.
- Брунли Я. *Международное право*. М., 1977. Кн. 2.
- Верле Г. *Принципы международного уголовного права*. Одесса; М., 2011.
- Глотова С. В. *Ливанский Трибунал — новый инструмент международного уголовного правосудия. История создания и основные черты* // *Международное право — International Law*. 2008. № 2.
- Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. Т. 3.
- Доклад Обвинителя Совета Безопасности во исполнение резолюции 1593(2003) 2008 года (Seventh Report of the Prosecutor of the ICC to the UN Security Council Pursuant to UNSCR 1593 (2005).05 June 2008. URL: http://www.icc-cpi.int/otp/otp_events/LMO_20080605.html).
- Ледях И. А. *Международное гуманитарное право и права человека*. М., 2008.
- Международное право*. М., 2001.
- Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией. Без срока давности. М., 2006.
- Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Т. 5. М., 1991. URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt>.
- Пустогаров В. В. *Оговорка Мартенса — история и юридическое содержание* // *Право и политика*. 2000. № 3. URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/tens.htm.
- Шинкарецкая Г. Г. *Значение Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права // Уроки Нюрнберга и проблемы международного права: сб.* М., 2011.

